

характерное противоречие структуры господствующего класса Византийской империи.

Другой характерной чертой стратиграфии византийского общества был, по мнению его, постоянный приток иноземцев в господствующий класс Византии.

Эта особенность византийской элиты рассмотрена А. П. Кажданом не только в его обобщающем труде, но и локальном исследовании, посвященном специальному вопросу о роли армян в составе господствующего класса Византии того же времени³⁴. В этой книге автор приходит к выводу о том, что армяно-византийская знать занимала в XI—XII вв. важное место в составе правящего класса империи, составляя в нем примерно 10—15%. По своему вероисповеданию она могла быть и халкидонитской, и монофиситской. Она заключала брачные союзы с виднейшими аристократическими родами, в том числе с Комнинами, и обладала обширными поместьями, выполняла военные и административные функции в пограничных областях империи.

Кроме указанных работ в советской историографии появилось немало исследований проблемы социальной структуры византийского общества, которые, однако, носят более частный характер.

Социальная природа и имущественное положение сенаторской аристократии в первой половине VI в. были предметом исследования А. А. Чекаловой. Вывод автора сводится к тому, что в VI в. еще не была поколеблена экономическая мощь сенаторского сословия и богатства сенаторов состояли прежде всего из земельных владений. Вместе с тем политическое влияние сената неуклонно падает. Недовольство сенаторской оппозиции ущемлением со стороны центральной власти их интересов привело к активному участию сенаторской аристократии в восстании Ника³⁵, хотя основной движущей силой в этом восстании был народ.

Г. Г. Литаврин на материале завещаний XI в. попытался выявить размеры земельной собственности византийской провинциальной аристократии того времени. По его наблюдениям, владения светских земельных собственников были относительно невелики. Земельная собственность не являлась главным источником богатств провинциальных аристократов³⁶.

Картина жизни семьи провинциального византийского феодала воссоздана Г. Г. Литавриным на основе сочинения византийского полководца XI в. Кекавмена «Советы и рассказы» (или «Стратегикон»). Новое издание этого памятника, содержащего ценнейшие сведения о современном Кекавмену обществе, об экономической, политической и военной истории Византии, Болгарии и Сербии, осуществлено Г. Г. Литавриным по единственной сохранившейся рукописи, которая находится в Историческом музее в Москве (ГИМ, № 436)³⁷. Издание снабжено ценным комментарием.

А. П. Каждан в одной из своих статей обратился к социологическому анализу византийской монашеской организации. Он рассматривает византийский монастырь XI—XII вв. как своеобразную микроструктуру и проводит его типологическое сравнение с западноевропейскими монастырями. По мнению автора, византийский монастырь в отличие от западноевропейского характеризовался тенденциями к индивидуализму

³⁴ Каждан А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI—XII вв. Ереван, 1975.

³⁵ Чекалова А. А. Сенаторская аристократия Константинополя в первой половине VI в. — ВВ, 33, 1972, с. 12—32; она же. Константинопольские аристократы в эпоху Юстиниана. — ВВ, 34, 1973, с. 15—21.

³⁶ Литаврин Г. Г. Относительные размеры и состав имущества провинциальной византийской аристократии во второй половине XI в. (По материалам завещаний). — ВО, 1971, с. 152—168.

³⁷ Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века. Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г. Г. Литаврина. М., 1972.